

отличается большим разнообразием в окраске, принадлежит к крупнейшим видам встречающихся у нас землероек. Общая длина ее достигает 11,8 см, из которых 5,3 см приходится на хвост. Тонкий, густой и мягкий мех на спине обыкновенно черный, зимой более блестящий, чем летом, на животе серо-белый или беловатый, иногда чистый, иногда покрыт серо-черными пятнами. Волосы меха настолько густы, что представляют сплошную массу и не пропускают до кожи ни одной капли воды. Плавательные щетинки на лапах, смотря по возрасту и времени года, бывают то длиннее, то короче. Когда они оттопырены, то становятся такими широкими, что выдаются с каждой стороны ног подобно зубцам гребешка, а когда сложены, то так плотно прилегают к ступням, что их трудно заметить. Они служат животному прекрасными веслами и оказывают ему большие услуги. По желанию могут разворачиваться и снова свертываться, а во время бега так плотно сжимаются, что нимало не страдают от трения. При плавании зверек гребет лапами, а хвост, сжатый с боков и имеющий на нижней стороне киль из удлиненных жестких волос, выполняет роль руля.

Как кажется, водяная землеройка распространена почти по всей Европе и в части Азии, населяет околородные лесные биотопы Европы (кроме Испании), Казахстана, Западной и Южной Сибири, Дальнего Востока. , где в благоприятных местностях ее можно всюду встретить.

Северная граница ее распространения достигает Англии и Остзейского края, южной Испании и Италии. В горах поднимается на значительную высоту; в Альпах, например, почти до 2000 метров над уровнем моря. Она предпочитает воды гористых местностей, особенно такие, в которых при больших морозах встречаются незамерзающие

источники, необходимые ей зимой, чтобы входить в воду и выходить из нее. Самыми излюбленными местами являются источники горных лесистых местностей, имеющие чистую воду и песчаную почву, и сады или луга в окрестностях. Также охотно она водится в прудах с чистой водой и покрытых ряской. Иногда попадает здесь в громадном количестве. Часто селится в деревнях, особенно близ мельниц; но местопребывание ее вовсе не связано исключительно с водой; она также охотно бегаёт по лугам, прилегающим к ручьям, проползает под стога сена, забирается в амбары и сараи и даже во внутренности домов; иногда попадает в поля, находящиеся очень далеко от воды. В рыхлой почве поблизости воды она сама выкапывает себе ходы, однако охотнее пользуется норами мышей и кротов, находящихся по соседству. Важным условием ее жилища являются выходы, которых должно быть несколько: один ведет в воду, другой на поверхность воды, остальные имеют выход на сушу. Нора служит зверьку местом сна и убежища, в котором он может укрыться от преследования врагов. В шумных местах водяная землеройка проводит обыкновенно весь день в жилище; там же, где ей нечего бояться, бодрствует и проявляет свою деятельность и днем, особенно весной, в пору любви. Она редко плавает вдоль берега, так как больше любит переплывать ручьи от одного берега к другому; когда же ей приходится держать путь вдоль ручья, то она предпочитает бежать под берегом или по дну ручья, под водой. Водяная землеройка чрезвычайно живое и умное животное, представляющее для наблюдателя большой интерес. Ее движения быстры и уверенны, ловки и неутомимы. Она отлично плавает, ныряет и обладает способностью держаться на воде без всякого движения, высовываясь то одной головой, то всей верхней частью туловища. Когда она плавает, ее туловище кажется широким, плоским и как бы покрытым сплошным слоем блестяще-белых маленьких жемчужин; это явление происходит от пузырьков воздуха, собирающихся между густыми волосами шерсти: воздушный слой, окружающий все тело, и способствует тому, что мех животного всегда бывает сухим. Спрятавшись у какого-нибудь пруда, где бы землеройки пользовались покоем, можно отлично наблюдать их деятельную жизнь. Уже незадолго до восхода солнца или сейчас же после него можно видеть, как они выходят из своих нор и пускаются плавать в пруду; часто останавливаются, ложатся плашмя на воду или высовываются из нее половиной своего туловища, так что становится видным их белое горло. Плывая, они так сильно работают задними ногами, что по сильному движению воды можно было бы ожидать гораздо большее животное. Во время отдыха не перестают озираться во все стороны и, как только почуют опасность, с быстротой стрелы снова ныряют в воду. Впрочем, маленькая водолазка не любит долго оставаться под водой; она очень скоро снова показывается на поверхности. Здесь ее настоящая сфера деятельности; в продолжение целого дня ее можно видеть в беспрестанной суете в уединенных тихих местах. Она плавает не только близ берегов, но также и посередине пруда, перерезывая его с одной стороны на другую; время от времени она отдыхает на пне свешивающегося над водой дерева или на плывущем полене, иногда развлекается, прыгая из воды за пролетающим мимо насекомым, и затем снова ныряет вниз головой; при этом мех ее всегда остается гладким и сухим, так как капли воды стекают с него, из-за "шубы" пузырьков в непромокаемом меху кутора ныряет с заметным трудом (ее удельный вес заметно легче воды), предпочитает плавать на поверхности, под водой может находиться 5—20 сек. Во время болезни утрачивается это свойство меха: волосы промокают и сырость проникает до кожи; тогда водяной землеройке часто приходит

скорый конец. Всего полнее проявляется жизнь красивого животного в пору любви и спаривания, совпадающую обыкновенно с апрелем и маем.

Самец преследует самку при непрерывном крике, который звучит почти как "зи-зи-зи", и, когда зверьков много, крики сливаются в одно общее жужжание. Самка выплывает из своего убежища, подымает вверх над водой голову и грудь и озирается во все стороны. Самец, находящийся в поисках предмета своих страстных вожеланий, тоже показывается на зеркальной поверхности воды и, увидев милую, стремительно бросается к ней. Но самка еще не расположена принимать его ласки; она хотя и допускает самца подплыть к ней совсем близко, но, как только он достигнет ее, неожиданно ныряет и бесследно пропадает на дне пруда; пробежав здесь довольно значительное расстояние, она снова появляется на поверхности, но уже совсем в другом месте. Самец выслеживает ее и через минуту уже опять возле милой; он уверен, что цель достигнута, однако самка не из доступных: она вторично исчезает и снова показывается где-нибудь в отдалении. Таким образом заигрывание это продолжается с четверть часа, пока самка наконец не сдастся на упорные преследования самца. При этом ни один из влюбленных не упускает случая словить какое-нибудь из пролетающих мимо насекомых или вообще схватить что-нибудь съедобное, а во время своих любовных походов они облазят все ходы на берегу. В одном из них самка устраивается на время родов, избрав себе для этого маленькую нору, хорошо выстланную мхом и сеном. Здесь около середины мая она родит 6-10 детенышей, которые в первые дни своего появления на свет выглядят очень странными и несколько не похожими на взрослых землероек: они рождаются голыми, так что цвет тела ярко сквозит через кожу, и тупой носик их особенно комично выдается на маленькой мордочке; но скоро они вырастают, приобретают мало-помалу внешний вид своих родителей и рано начинают вести самостоятельный образ жизни, охотясь под руководством матери и прокладывая в траве поблизости от главного входа норы новые узкие тропинки. Относительно своего роста водяная землеройка действительно страшный хищник; она пожирает не только насекомых всех видов, особенно тех, которые живут в воде, но и червей, мелких моллюсков, раков, а также и земноводных, рыб, птиц и маленьких млекопитающих. Мышь, забравшаяся в их нору, должна считаться погибшей; неосторожная трясогузка, рано вылетевшая из гнезда и беспечно устремившаяся на зеленый бережок, схватывается беспощадно и с такой же свирепостью, с какой рысь набрасывается на косулю; лягушка, беззаботно прыгающая вблизи одного из входов, схватывается за задние ноги и тащится, несмотря на жалобный писк, в нору, где и погибает весьма скоро; гольцы и пескари загоняются в маленькие бухты и здесь ловятся особенным образом: землеройка мутит воду и сторожит вход в бухту; как только одна из маленьких рыбок захочет проплыть мимо, она бросается на нее и ловко схватывает, оправдывая, как нельзя лучше поговорку - в мутной воде рыбу ловит. Землеройка отваживается нападать не только на маленьких животных, но и на таких, вес которых превосходит ее собственный по крайней мере в 60 раз; можно сказать, что среди хищников не найдется другого животного, которое решилось бы нападать на такую несоразмерно большую добычу и так умело осиливать ее, кутора всегда поедает пищу на суше. Она имеет менее интенсивный обмен веществ, чем мелкие землеройки, она менее прожорлива (вес съеденного корма примерно равен весу зверька), может обходиться без пищи около 57 часов.

Враги у водяных землероек почти те же самые, что и у всех землероек; днем

обыкновенно с ними не приключается никаких бед; ночью же, когда они спуют по берегу, часто становятся добычей сов и кошек; но последние только убивают их и бросают по причине мускусного запаха. Исследователь, желающий собирать водяных землероек, должен поэтому обходить берега прудов по утрам; в короткое время он наверно соберет столько трупов, сколько ему нужно.